

СОЛО ДЛЯ ДВОИХ

Театр. Газета

Беседа с народной артисткой РСФСР Ольгой Аросевой и заслуженным артистом РСФСР Борисом Рунге.

Рошительная женщина в модном, экстравагантном костюме появляется на сцене как будто случайно. Ну так и есть — ей надо было совсем в другую сторону. Впрочем, за много лет телевизионного знакомства с пани Моной — Ольгой Аросевой — мы уже привыкли к тому, что она вечно спешит по каким-то неотложным делам, этак «мимоходом» обрушивая на нас ураган своей неистощимой энергии и лавину совершенно невероятных идей. С нетерпением ждем появления актрисы Аросевой и в спектакле «Концерт для театра с оркестром».

Когда в театре Сатиры задумывали этот спектакль, где многим ведущим актерам предстояло выступить в той роли, в какой их привыкли воспринимать зрители, ни у кого не вызвало сомнения, что народная артистка РСФСР лауреат Государственной премии Ольга Александровна Аросева предстанет в нем пани Моной. Ведь нельзя не признать, что миллионы советских людей узнали и полюбили актрису именно благодаря этому персонажу телевизионного кабачка «13 стульев». Хотя... Но об этом несколько позже.

А что думает о пани Моине сама артистка? С этого вопроса и начался наш разговор с Ольгой Александровной.

Аросева. Прошло уже три года с тех пор, как после успешного пятнадцатилетнего существования закрылся наш кабачок, — стало не хватать литературного материала. Попытки возобновить его на каком-то другом материале пока оказались неудачными. А пани Моина... Между прочим, в спектакле «Концерт для театра с оркестром» мы с моим партнером, заслуженным артистом РСФСР Борисом Васильевичем Рунге играем не просто пани Моину и пана Профессора, а как бы самих себя в роли этих, ставших популярными, персонажей. Действительно, нам приходилось выступать с концертами в самых разных уголках Советского Союза, и всюду нас встречали как старых и добрых друзей. Может ли меня как актрису не радовать такое отношение к моей работе? Конечно, пани Моина — это прежде всего персонаж развлекательной эстрадной передачи. Без претензии на глубокий психологизм, драматургически сложное развитие. Но секрет успеха заключается, видимо, в том, что в персонаже удалось угадать достоверное жизненное явление.

— Как родилась Ваша пани Моина?

Аросева. В то время никто не мог предположить, что появится на свет такая настырная особа. В телевизионном театре миниатюр, где до этого ставились рассказы, скетчи, инсценировки советских юмористов, решили сделать передачу по произведениям наших друзей из социалистических стран. Мне достался монолог женщины, которая собирала спичечные этикетки и решила построить свою жизнь в соответствии с тем, что на них было написано. Этикетки призывали бороться с лесом — моя героиня бегала по лесу в поисках пожара, призывали разводить комнатные цветы — и она разводила комнатные цветы, которые поели потом кролики, также приобретенные по совету на этикетках... Нашлись и другие юморески, чтобы продолжить однажды найденный образ.

— Ну, а с чего началась дружба пани Моики с паном Профессором?

Аросева. Тоже помог случай. Однажды мы с Борисом Васильевичем разыграли в нашем телевизионном театре юмореску, где действующими лицами были друзья детства — бывшие одноклассники. Сыграть такие взаимоотношения нам было очень легко, потому что...

И тут произошло нечто неожиданное для меня. Ольга

Александровна постучала в стенку гостиничного номера, тотчас же послышался ответный стук, и через минуту в дверях уже появился несколько обеспокоенный Борис Васильевич Рунге.

— Что случилось, Оля? — спросил он.

— Не врлнуйся, ничего не случилось. Просто здесь хотят знать, как это нам с тобой удастся быть хорошими партнерами. — Знакома нас, быстро объяснила ситуацию Ольга Александровна.

— Но для этого придется вспомнить очень давние времена.

— Да, именно те времена, когда мы с тобой учились в Московском городском театральном училище. Только я окончила его несколько раньше, а ты возобновил учебу уже после войны, когда вернулся с фронта. В звании

младшего лейтенанта. У тебя были еще такие смешные черенюшкие усики.

— Потому что люди в моем звезде были старше меня и усы мне были просто необходимы.

— А ты расскажи тот эпизод, помнишь...

— А... Меня с этими усами увидел тогда наш известный кинорежиссер Марк Донской и спросил: «А усы для чего?»

— «Для солидности», — объяснил я. Ему понравился мой ответ, и он решил воспроизвести этот маленький диалог в своем фильме «Сельская учительница». В одном из финальных эпизодов картины, на встрече бывших выпускников я в форме советского офицера появляюсь перед главной героиней, которую играла Вера Петровна Марецкая, и она спрашивает: «Сергея, а усы для чего?» — «Для солидности», — последовал ответ.

— Воря, мне кажется, ты так много говоришь о себе, что я буквально не могу рта раскрыть, — вдруг на минуту став пани Моной, пошутила Ольга Александровна. — Между тем мы совершенно отвлеклись от темы. Ведь нам надо еще рассказать о нашем учителе Владимире Васильевиче Готовцеве — замечательном советском актере, режиссере, педагоге...

— ...И удивительном человеке. Мы ощущали его заботу и внимание до последних дней его жизни. Ему было 92 года, он почти потерял зрение, но все равно после очередного заседания кабачка «13 стульев» раздавался телефонный звонок и начинался пристрастный разбор передачи.

— Да, Владимиру Васильевичу мы обязаны очень многим. И нашей влюбленностью в театр в том числе. Ведь мы прежде всего театральные актеры. Более тридцати лет связывают нас с театром Сатиры. Борис Васильевич пришел сюда сразу после окончания театрального училища, а я на год раньше. Кстати, в том же 1950 году в театр Сатиры пришел и наш главный режис-

сер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Валентин Николаевич Плучек. Так что без преувеличения мы росли и формировались вместе с театром Сатиры под руководством этого большого мастера сцены. Сегодня в нашем театре идет классика, зарубежная драма и ургия, пьесы современных советских авторов — необыкновенно интересные, разнообразные, порой неожиданные задачи приходится решать и нам, его актерам.

— Простите, что прерываю Вас и возвращаюсь к началу нашего разговора, но не мешают ли Вашей работе в театре Ваши всеми любимые пани Моина и пан Профессор?

Рунге. Конечно, мешают. Ведь существует определенный зрительский стереотип восприятия, который приходится преодолевать на каждом спектакле.

Аросева. По-моему, ты несколько недооцениваешь нашего зрителя. Зритель у нас умный, и он понимает, что сегодня я не пани Моина, а, предположим, Надежда Антоновна Чебоксарова, героиня пьесы Островского «Бешеные деньги». По-моему, все зависит от актера...

Рунге. Во всяком случае, нам приходится признать, что если наши персонажи и не мешают нам, то они мешают увидеть нас очень многим режиссерам. В кино нас совсем перестали приглашать.

Аросева. Действительно, во всех сценариях, предложенных мне за последнее время, я находила лишь роли «кричащих женщин», очень напоминающих пани Моину. Эта особа сделала свое черное дело.

— И это несмотря на то, что Вы сыграли в кино несколько десятков ролей и среди них есть такие, как водитель троллейбуса, верная подруга Дюймовочки Люба в фильме «Берегись автомобиля», милайша нянкая Анна Павловна в «Стариках-разбойниках»...

Аросева. И все-таки я считаю, что настоящий актер должен постоянно доказывать себя, свое право на ту или иную роль. Я еще раз убедилась в этом совсем недавно, когда готовила Шарлотту в «Вишневом саде» Чехова. Этот удивительный и даже необычный для театра Сатиры спектакль, который поставил Валентин Николаевич Плучек, — одна из последних наших премьер. Мы стремились дать почувствовать в нем «первозданного», так сказать, Чехова. У меня, например, там есть сцена с Фирсом из финала второго акта, которая не вошла в основную редакцию пьесы. Грустная, щемлящая сцена двух одиноких людей...

Постепенно разговор переключился на перские темы. Ольга Александровна и Борис Васильевич были в Перми уже два раза — 23 года назад на гастролях вместе с театром и не так давно с концертными выступлениями. Память сохранила некоторые подробности от этих, одной слышим давней, другой слышим короткой, встреч. Зато артисты оназились прекрасно осведомлены о сегодняшнем дне нашего города. Выяснилось, что в свободное от спектаклей время они уже побывали у молодых ученых в Кировском районе, встречались с рабочими завода имени Ф. Э. Дзержинского, приняли участие в торжестве, посвященном 50-летию производственного объединения имени Я. М. Свердлова, выступили перед труженниками совхоза «Лобановский».

Что же, известные советские артисты — частые гости на заводах и фабриках, в рабочих дворах культуры и сельских клубах. Необычайно обширна и география выступлений Аросевой и Рунге. Где только им не приходилось бывать! «Наша цель — объехать все города Советского Союза!» — шутят артисты. Разнообразна и программа их творческих вечеров.

Да, миллионы телезрителей знают неутомимую пани Моину и флегматичного, несколько рассеянного пана Профессора. Но ведь главная жизнь Ольги Александровны и Бориса Васильевича проходит в театре. Театр — средоточие их радостей и надежд, поисков и свершений.

Н. ОКОРКОВА.

На снимке: О. АРОСЕВА и Б. РУНГЕ в спектакле «Женитьба Фигаро».

Фото А. Долматова.